УДК 168.522: 792.9 (Гуманитарные науки. Культурология / Особые виды театра. Театры кукол и марионеток. Театр теней)

АССОЦИАТИВНЫЕ МИРАЖИ ТЕАТРАЛЬНОГО РЕЖИССЕРА-КУКОЛЬНИКА ФИЛИППА ЖАНТИ

© 2025 Т.С. Митителу

Митителу Тамара Сергеевна, доцент, доцент кафедры театрального искусства

E-mail: kaf_teatr_lgaki@mail.ru

Луганская государственная академия культуры и искусств им. Михаила Матусовского
Луганск, Россия

Статья поступила в редакцию 10.01.2025

В данной статье рассматривается театр французского режиссёра, хореографа и кукольника Филиппа Жанти, работы которого по пластике и пантомиме активно используются в процессе обучения актерскому мастерству в театральных вузах, в частности, в Луганской государственной академии культуры и искусств им. Михаила Матусовского». Ф. Жанти по праву считают самым неразгаданным режиссером, создавшим поистине магический театр. Ф. Жанти относят к ярчайшим представителям театрального направления «новый цирк» – специфического жанра, в котором соединяются драма, пантомима, современный танец, визуальные искусства и собственно цирк. В этом театре всё подчинено законам сновидений. В мире великого фантазера Ф. Жанти – особом пространстве, населенном людьми, куклами, оживающими цветами и неведомыми существами – говорят на языке цирка и пантомимы, театра драмы и музыки, марионеток и теней. В сценической вселенной Ф. Жанти на равных правах существуют, с одной стороны, актеры, куклы и предметы, с другой – пластический танец, пантомима и поражающее воображение цирковое шоу с головокружными трюками и фокусами. Величайшая заслуга Ф. Жанти состоит еще и в том, что он вывел кукольный театр (каким бы синтезированным в его варианте он ни был), на новый уровень – в «высшую лигу».

Ключевые слова: иллюзия, кукольный театр, фантазер, метаморфоза, мираж, синтез

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-27-115-119

EDN: YKSWPK

Введение. В России начала XX в. в театре – эпоха больших реформ. Понятие театральности связывается с теориями Н.Н. Евреинова, который убежден, что театральный инстинкт более примитивен и поэтому предшествует «эстетическому импульсу» [Евреинов Н.Н., с. 28]. Все больше стирая грани между видами искусства на сцене, французский театральный режиссёр, хореограф и кукольник Филипп Жанти (род. 1938 г.) приходит к «тотальному театру». Эстетический язык этого вида зрелища все еще формируется, и в его выразительных средствах идет постоянный поиск. Но главная особенность его в том, что на единой сцене актер, кукла, декорация и предмет равноправны в своих проявлениях.

История вопроса. В театре Н.Н. Евреинова самое главное – иллюзия, которая в первую очередь должна быть создана игрой актеров, а не декорациями. Постановки Художественного театра он описывает как «ультранатуралистические», так как натуральность, которую создают режиссеры, делая из сцены квартиру или дом, лишенный четвертой стены, не дают зрителю свободы для создания собственной иллюзии. Реализовать идеальное и недостижимое в жизни, не уходя при этом в обыденность – формула успеха театра Н.Н. Евреинова. Справедливости ради напомним, что все-таки это слово использовалось и в рамках другой театральной системы. В.Э. Мейерхольд также писал о театральности в книге «О театре» (1913), но в другом, нежели Евреинов, смысле [Мейерхольд В.Э., с. 24].

Для В.Э. Мейерхольда театральность – синоним условности, и именно идея условного театра, связанного, в частности, с разработкой гротесковых форм, в эту эпоху является для режиссера средством «ретеатрализации театра». В определенной степени в полемике с мейерхольдовской условностью следует рассматривать понятие «театральное» у К.С. Станиславского, которое близко понятию «театральность». «Все «театральное» светит, но не греет», – говорил К.С. Станиславский, выступавший за то, чтобы в театре происходило реальное переживание. В тот же период А.Я. Таиров изобретал свои оригинальные театральные средства, которые он называл не театральностью, но (тавтологически) театрализацией театра, избегая одновременно и слишком маркированной театральности, связанной с

теориями Н.Н. Евреинова и отчасти В.Э. Мейерхольда, с которыми он полемизировал, как, впрочем, и со Станиславским, а также мейерхольдовского выражения «ретеатрализация театра» [Мейерхольд В.Э., с. 56].

Методы исследования. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе комплекса методов современного искусствознания, направленных на теоретическое и историко-художественное осмысление основных аспектов парадигмы кукольного театра Ф. Жанти. Для осмысления сценической практики режиссера, жанровой специфики его постановок использовался культурно-исторический метод, целью которого был анализ театральных и социокультурных условий зарождения и развития разных театральных жанров, с помощью которых Ф. Жанти создавал синтетические представления, соединяя элементы драмы, пантомимы, современного танца, искусства инсталляции и своеобразного цирка. Структурно-типологический метод использовался для выявления и осмысления основных модификаций спектаклей Ф. Жанти в современном театральном процессе. Также использован метод жанрового анализа для выявления и формулирования жанровых особенностей, использованных в спектаклях режиссера.

Результаты исследования. Некоторые примеры использования пластики и пантомимы в работах Ф. Жанти, применяются в процессе обучения актерскому мастерству в театральных вузах, в частности, в Луганской государственной академии культуры и искусств им. Михаила Матусовского».

В перформансе по мотивам сказок Э.Т.А. Гофмана, в постановке студента кафедры театрального искусства, использовались и актеры, и марионетки: кукла, фея, девочка. В постановке он сочетает кукольные элементы с современным танцем и пантомимой, с визуальными эффектами.

Ф. Жанти – один из продолжателей сюрреалистического течения французской театральной школы¹.

По образованию Ф. Жанти – художник-график. В 1967 г. вместе с Мари Андервуд создал труппу «Компани Филипп Жанти». С 1980 г. начинает отходить от кукольного театра, увлекаясь театром синтетическим, соединяющим элементы драмы, пантомимы, танца и вокала. В спектаклях парижанина смешиваются театр, танец, музыка, спецэффекты и атмосфера магии.

Ещё в 1960-х гг. Ф. Жанти привозил свои работы в СССР. Сейчас режиссёр – частый гость Чеховского фестиваля; в России в 2000-х гг. демонстрировались такие работы Ф. Жанти, как «Неподвижный путник», «Проделки Зигмунда», «Край земли», «Болилок» и «Неподвижные пассажиры».

В сценической вселенной Ф. Жанти на равных правах сосуществуют с одной стороны – актеры, куклы и предметы, с другой – пластический танец, пантомима и поражающее воображение цирковое шоу с головокружными трюками и фокусами. Неслучайно сегодня Ф. Жанти относят к ярчайшим представителям театрального направления «новый цирк» – специфического жанра, в котором соединяются драма, пантомима, современный танец, визуальные искусства и цирк. В его театре всё подчинено законам сновидений.

В парадигмах кукольного театра Ф. Жанти сделал поразительную вещь: превратил людей в марионеток. Это очень хорошо вписывается в актерский модус постдраматического театра: все больше режиссеров предпочитают работать с актерами как с функцией, без натужного психологизма и драмы, чтобы они выполняли формальную активность и особым образом вписывались в художественную, пластическую, музыкальную – какую угодно реальность спектакля. Но у Ф. Жанти эта методика реализуется буквально: актеры превращены в кукол и как куклы работают на сцене. Трудно спорить с тем, что кукольный театр до сих пор находится на маргиналиях театрального процесса: не потому, что там не происходит ничего интересного, а потому, что так исторически сложилось.

Театр Ф. Жанти очень «попсовый», он близок к эстраднему формату, к развлекательному шоу, а метафоры бессознательного порой тиражируются, переходят из одной постановки в другую, порождая эффект дежавю, но нехитрые мысли, вложенные в спектакль, не теряют в мудрости и актуальности, а «картинка» не становится менее красивой.

Кроме того, хотя у Ф. Жанти и используется видеопроекция, позволяющая менять фон с горного пейзажа, полыхающего после бомбежек, на безмятежное звездное небо с северным сиянием, однако

¹ Антология французского сюрреализма, 20-е годы. – М.: ГИТИС, 1994. – 490 с.

упор делается все-таки на проверенный тряпично-фанерно-полиэтиленовый хенд-мейд, что делает зрелище в хорошем смысле по-старомодному приятным.

Сказки Ф. Жанти, разыгранные на соединении традиционной пантомимы, «нового европейского цирка» с технологией кукольного театра под неизменно меланхоличную музыку Рене Обри, просты, но не глупы, милы, но не пошлы, красивы, но не слащавы, внешне игривы, ироничны и даже фривольны, но по сути печальны, и в финале можно наблюдать, как падает воздушный шар, уносивший в небеса героя с обретенной спутницей.

В мире фантазера Ф. Жанти – особом пространстве, населенном людьми, куклами, оживающими цветами и неведомыми существами – говорят на языке цирка и пантомимы, театра драмы и музыки, марионеток и теней. Там нет представлений о жанровых границах: все танцуют, поют, жонглируют, кувыркаются, поражают картинами в духе С. Дали и Магритта. Ассоциативные миражи Ф. Жанти позволяют зрителю забыть о проблемах, погружают его в мир забавных и причудливых грёз.

Пожалуй, главным приемом Ф. Жанти в театре можно назвать метаморфозу. Впрочем, это только интерпретация, а сам Ф. Жанти может с этим и не согласиться: он делает спектакли-сны, а метаморфозы, постоянное изменение и перетекание одного в другое – это только один из законов, по которым работают сновидения. Именно поэтому, а не ради иллюзии он использует в своих спектаклях такой способ появления героев на сцене.

Рассматривая один из спектаклей Ф. Жанти – «Неподвижный путник» – невозможно однозначно определить, к какому виду искусств отнести это действо. Это не совсем пантомима – скорее, свободный танец, хотя актеры здесь говорят, поют, читают стихи, разыгрывают смешные, почти клоунские сценки без начала и конца. Один эпизод наплывает на другой, растворяется в нем по воле нескончанного воображения, словно галлюцинации или сны [Годер Д.].

В программе спектакля Ф. Жанти написал туманный эзотерический текст, где рассказывал, как однажды во сне увидел посреди нескончаемой пустыни одиноко стоящего ребенка лет семи. «Он находился там с рождения человечества. Он был человечеством...».

Далее Ф. Жанти излагал теорию, по которой «психический мир всего человечества в своем становлении и эволюции проходит тот же путь, что и отдельная личность – при соблюдении соответствующих временных пропорций». И нынешний возраст человечества равняется семи годам.

Семеро персонажей спектакля – четверо мужчин и три женщины – на самом деле оказываются детьми. Детьми, олицетворяющими, по Ф. Жанти, простодушное семилетнее человечество, открывающее для себя мир. И спектакль – это не столько их путь (герои никуда не движутся), сколько движение мира вокруг них.

К этому спектаклю стал применим термин «ландшафт», апроприированный для исполнительских искусств Робертом Уилсоном. Действие происходит на широких приземленных сценах, и это горизонтальное пространство Ф. Жанти увлеченно осваивает.

Спектакли Ф. Жанти посткукольного периода – это всегда путешествие человека внутрь себя. Он прямо об этом говорит: его театр – это не театр сюрреализма, это театр человеческих снов, в которых личность видит собственный конфликт с реальностью. Так же прямо Ф. Жанти говорит о том, что большая часть сюжетов, включенных в его спектакли последних тридцати лет, основана на его снах и снах его жены. У них существует особая традиция регулярно записывать сны, на основе которых они затем разрабатывают визуальные истории.

Актерам не всегда показывают получившуюся историю – иногда важно, чтобы они самостоятельно пришли к чему-то в процессе репетиций и предрепетиционных разговоров. Затем уже происходит сборка спектакля из получившихся элементов и сцен.

Во время войны немцы сожгли дом, в котором жил Филипп, когда был совсем маленьким. И с тех пор Ф. Жанти начал исследовать свое подсознание, горящие дома стали часто появляться в его спектаклях. Ф. Жанти объявляет голодовку, отучившись в парижской школе на художника-графика. Это было в разгар Алжирской войны. Чтобы отойти от воспоминания этого события, в 1962 г. Жанти отправляется в путешествие, объехав в автомобиле за четыре года 47 стран и 8 пустынь [Годер Д.].

Это путешествие стало основой для его первой серьезной работы.

Ф. Жанти снял документальный фильм о мировом кукольном театре по заказу ЮНЕСКО. Творческую биографию Ф. Жанти можно разделить на два периода: до встречи с Мари Андервуд, его будущей женой и постоянным партнером по театру, и после.

В первый период Ф. Жанти делал что-то, что легко опознавалось как классический кукольный театр, но с особенностями. Чаще всего он устраивал кукольные варьете: это спектакли, состоящие из нескольких отдельных номеров с разными героями, мало или вообще между собой не связанными. В этот период он работал с одной марионеткой, которая управлялась обычным способом. Для ранних работ Ф. Жанти очень характерна преувеличенная комичность, которая вообще охватывающая большую часть кукольного театра.

В «Страусином балете» (есть запись с трансляции в СССР) – непонятное женское существо в форме оранжевого боа, примеряющего перед зеркалом шляпы, подражает манерам и капризам женщины.

Ф. Жанти выходит за рамки кукольного театра: в одной из самых популярных его работ раннего периода кукла Пьеро обнаруживает свою связь с манипулятором и одну за другой обрывает все нити, оставаясь неподвижно лежать на полу, как бы символизируя этим цену настоящей свободы.

Выводы. Определить жанр театра Ф. Жанти практически невозможно. Это свой стиль, своя эстетика, которые сформировало наше стремительно меняющееся время. Это явление, где искусство и политика соединяются в новую реальность; всеобъемлющий синтетический театр, состоящий прежде всего из снов Филиппа; место, где потеряна грань между сновиденьями и реальностью.

Чтобы разобраться в своем подсознании, Ф. Жанти записывает свои сны, пытаясь объяснить прежде всего самому себе – с помощью этого психоанализа – правдивость своей сценической эстетики, своего зрелищного суждения, своей истины. Это также и поиск себя самого.

В театр Ф. Жанти не ходят отдыхать и отключаться от житейского. Сюда, напротив, идут за тем, чтобы что-то понять об окружающем мире, о законах жизни, чтобы приобщиться театральному действию и найти в нем что-то свое. У Ф. Жанти никогда не было сугубо политических спектаклей, но в них синтезировано много различных направлений искусств, и вся абсурдность происходящего на сцене преобразуется в окружающий мир. Здесь в равной степени существуют актеры, куклы, декорации, пространство, и между ними нет границ. Театр Ф. Жанти – это театр кукол, теней, людей, магии, трюков, иллюзии, балета, вокала, драмы, музыки, света; театр предметов, ритуалов, мыслей, ассоциаций, юмора, сверхреальности, высоких технологий.

Литература:

1. Антология французского сюрреализма, 20-е годы. – М.: ГИТИС, 1994. – 490 с.
2. Гальцова, Е. Д. Сюрреализм и театр. К вопросу о театральной эстетике французского сюрреализма. – М.: РГГУ, 2012. – 546 с.
3. Годер, Д. Жестокий мир // Театральный зритель [Электронный ресурс]. – URL: [Неподвижные пассажиры. X Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова. Пресса о спектакле. Рецензии](#) (дата обращения: 24.03.2025).
4. Евреинов, Н. Н. Театр как таковой (Обоснование театральности в смысле полож. начала сцен. искусства в жизни) / под ред. Петра Ярославцева. – 2-е изд., доп. – Одесса: Студия «Негоциант», 2003. – 190 с.
4. Мейерхольд, В. Э. О театре. – СПб. – 1913. – 24 с.
5. Мосин, И. Мировое искусство. Сюрреализм: история движения в биографиях художников / И. Мосин. – М.: Кристалл, 2006. – 332 с
6. Станиславский, К. С. Работа актёра над собой. – М.: Художественная литература, 1938. – 463 с.

ASSOCIATIVE MIRAGES OF THE THEATRICAL DIRECTOR-PUPPETEER PHILIPPE GENTY

© 2025 T.S. Mititelu

Tamara S. Mititelu, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theater Arts

E-mail: kaf_teatr_lgaki@mail.ru

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky

Lugansk, Russia

This article examines the theater of the French director, choreographer and puppeteer Philippe Genty, whose works on plasticity and pantomime are actively used in the process of teaching acting in theater universities, in particular, in the Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky. F. Genty is rightfully considered the most

mysterious director who created a truly magical theater. F. Genty is considered one of the brightest representatives of the theater direction "new circus" - a specific genre that combines drama, pantomime, modern dance, visual arts and circus. In this theater, everything is subject to the laws of dreams. In the world of the great dreamer F. Genty - a special space inhabited by people, dolls, living flowers and unknown creatures - they speak the language of circus and pantomime, theater of drama and music, puppets and shadows. In the stage universe of F. Genty, actors, puppets and objects coexist on an equal footing, on the one hand, and plastic dance, pantomime and a mind-boggling circus show with mind-boggling tricks and magic tricks on the other. F. Genty's greatest merit is also that he brought puppet theatre (no matter how synthetic its version was) to a new level - to the "major league".

Keywords: illusion, puppet theater, visionary, metamorphosis, mirage, synthesis

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-27-115-119

EDN: YKSWPK

References:

1. Antologiya frantsuzskogo siurrealizma, 20-e gody (Anthology of French surrealism, 1920s). – M. : GITIS, 1994. – 490 s.
2. Gal'tsova, E. D. Siurrealizm i teatr. K voprosu o teatral'noi estetike frantsuzskogo siurrealizma (Surrealism and theater. On the issue of the theatrical aesthetics of French surrealism). – M.: RGGU, 2012. – 546 s.
3. Goder, D. Zhestokii mir (Cruel world) // Teatral'nyi smotritel' [Elektronnyi resurs]. – URL: Nepodvizhnye passazhiry. X Mezhdunarodnyi teatral'nyi festival' im. A.P. Chekhova. Pressa o spektakle. Retsenzii (data obrashcheniia: 24.03.2025).
4. Evreinov, N. N. Teatr kak takovoi (Obosnovanie teatral'nosti v smysle polozh. nachala stsen. iskusstva v zhizni) / pod red. Petra Iaroslavtseva. – 2-e izd., dop. (Theater as such (Justification of theatricality in the sense of the posit. principle of stage art in life) / edited by Petr Yaroslavtsev. – 2nd ed., add.). – Odessa: Studiia «Negotsiant», 2003. – 190 s.
4. Meierkhol'd, V. E. O teatre (About the theater). – SPb. – 1913. – 24 s.
5. Mosin, I. Mirovoe iskusstvo. Siurrealizm: istoriia dvizheniia v biografiiakh khudozhnikov (World art. Surrealism: the history of the movement in the biographies of artists) / I. Mosin. – M.: Kristall, 2006. – 332 s
6. Stanislavskii, K. S. Rabota aktera nad soboi (The actor's work on himself). – M.: Khudozhestvennaia literatura, 1938. – 463 s.